

ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ «ЗА ТВОРЧЕСКУЮ РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ», ПОМЕЩЕННОЙ В «ПРАВДЕ»

17—18 января 1952 г. состоялось заседание Ученого Совета Института языкознания АН СССР. На повестке заседания было обсуждение опубликованной в «Правде» 15 декабря 1951 г. статьи тт. Сухотина, Серебренникова и Джикасовой «За творческую разработку проблем языкознания».

Открывая заседание Ученого Совета, директор Института акад. В. В. Виноградов указал, что настоящее заседание Ученого Совета является откликом на статью, опубликованную в «Правде». Серьезной ошибкой Института является то, что марксистские ошибки в работах сотрудника Института проф. В. И. Абаева не были своевременно подвергнуты серьезной критике, тем более, что проф. В. И. Абаев сам до сих пор не выступил публично с критикой ряда своих антимарксистских положений. Ученый Совет должен помочь проф. В. И. Абаеву преодолеть ошибки, допущенные им в его прежних работах, и, вместе со всеми советскими лингвистами, включиться в работу по внедрению марксизма в языкознание.

С докладом «О марксистских ошибках В. И. Абаева в работах по вопросам языкознания» выступил заместитель директора Института языкознания Б. А. Серебренников. Докладчик подчеркнул, что проф. Абаев был не только ближайшим учеником Н. Я. Марра, но и одним из активных сторонников «нового учения» о языке. В статьях 30-х годов, когда обнаружился кризис «нового учения» о языке, проф. Абаев пытался обновить это учение. В статье «О фонетическом законе» («Язык и мышление», 1933, I) проф. Абаев пытается объяснить различные процессы изменения звуков, наблюдаемые в языках, только семантическими сдвигами. В работе «Язык как идеология и язык как техника» («Язык и мышление», 1934, II) проф. Абаев не просто излагает порочные положения «нового учения» о языке, но пытается развивать их, умело маскируя слабые стороны этого «учения». Переоценивая семантику и игнорируя внутренние законы развития языка, проф. Абаев пытается развить дальше положения Н. Я. Марра о примате семантики и для этого вводит понятие «технической» и «идеологической» семантики. Понятие идеологической семантики служит проф. Абаеву исходным пунктом для построения метафизической теории «технизации» речи. В основе своей эта теория эклектична: она непосредственно опирается на идеалистическую теорию Леви-Брюля о взаимоотношении «ядра» и «оболочки». Под влиянием этой теории В. И. Абаев объясняет процесс «технизации» как процесс семантического сужения, редукции «оболочечных» значений («утраты существующей между различными элементами речи идеологической связи») и усиления «технического» значения слов, «устойчивого технического-эмпирического, ядра имеющего корни в предметной действительности». В связи с этим грамматика рассматривается им как совокупность технизированных средств, язык отождествляется с идеологией и тем самым объявляется надстроечной категорией. Построенная на порочной идее «ядра», теория «технизации» развивается проф. В. И. Абаевым и в его последующих работах («Понятие идеосемантики», «Язык и мышление», 1948, XI). В плане теории «технизации» стадийность развития языка представляется как замена сдвигов и «закономерностей» языковой идеологии сдвигами и «закономерностями» языковой техники. Развивая теорию «технизации» без учета процессов семантической ассоциации, явно и односторонне сужая развитие контекстуальных значений, проф. В. И. Абаев смешивает идеологию с первичными ассоциациями, т. е. с признаками, на основе которых происходила первоначальная номинация и которые не имеют никакого отношения к идеологии.

Теория «технизации» явилась методологической опорой для последователей Марра. Она открывала пути для отрицания связи языка и мышления; с помощью этой теории становилось возможным «воскрешение» пресловутого «палеонтологического анализа». Докладчик подчеркнул, что хотя проф. Абаев и не пользовался непосредственно четырехэлементным анализом, но, как показывает его теория «технизации», он стремился усовершенствовать и обосновать методы этого анализа.

Критического рассмотрения и оценки требуют последние работы проф. Абаева: в них основные положения теории Марра (о надстроечном характере языка, о происхождении языков в процессе скрещивания, о стадийности их развития и др.) представлены в завуалированном, а следовательно, в наиболее опасном виде. В этих работах обнаруживаются тенденции к идеализации прошлого осетинского народа. Отправляясь от марровской теории скрещения языков, проф. В. И. Абаев создал теорию о двуприродности осетинского языка, согласно которой осетинский язык рассматривается как продукт скрещения языка иранского типа с языком кавказским. В действительности же осетинский язык является языком иранского типа, а кавказский язык оставил в нем лишь незначительные следы. Работы проф. В. И. Абаева по осетинскому фольклору объективно способствовали проявлению нездоровых явлений националистического характера: выступления его учеников в Осетии (см. «Социалистическая Осетия», 13 марта 1951 г.) дезориентировали и осетинского читателя и всю советскую общественность.

Не отрицая научной ценности этимологических словарей, в том числе и составленного проф. Абаевым «Этимологического словаря осетинского языка», Б. А. Серебrenников подчеркнул, что в условиях напряженной борьбы всех советских языковедов за внедрение марксизма в языкознание, за решительный отказ от всех ошибок Марра, исключительное внимание В. И. Абаева к этимологическим исследованиям нельзя расценивать иначе, как уход от разработки актуальных проблем советского языкознания. Упорное уклонение от самокритического анализа своих марристских ошибок характеризует позицию В. И. Абаева как позицию не просто неправильную, но глубоко порочную.

Выступавшие в прениях п. о. зав. сектором кавказских и иранских языков Ю. Д. Дешериев, старший научный сотрудник Е. А. Бокарев, проф. В. М. Жирмунский и ученый секретарь Института языкознания Б. В. Горнунг развивали и дополняли положения, выдвинутые в докладе Б. А. Серебrenникова.

И. о. зав. сектором кавказских и иранских языков Института языкознания Ю. Д. Дешериев признал, что в Секторе слабо поставлена работа по критическому пересмотру работ сотрудников Сектора — бывших сторонников теории Марра. В Секторе еще есть сотрудники, бывшие сторонниками «нового учения» о языке, которые не выступили с развернутой критикой своих прежних ошибок. К числу их принадлежит и проф. В. И. Абаев. Ю. Д. Дешериев сообщил о конкретных мероприятиях, которые Сектор намерен осуществить в целях развертывания критики работ проф. В. И. Абаева и других «учеников» и последователей Н. Я. Марра. Далее Ю. Д. Дешериев подробно остановился на критике выдвинутой проф. В. И. Абаевым ошибочной «теории» о двухприродном, скрещенном характере осетинского языка.

Старший научный сотрудник Института языкознания Е. А. Бокарев подчеркнул, что проф. В. И. Абаев в течение прошедших полутора лет ни разу не заявил о своем отказе от методологически порочной теории Марра. В своих прежних работах проф. Абаев пытался эклектически сочетать положения «нового учения» с элементами сравнительно-исторического метода. Говоря о двухприродности осетинского языка, проф. Абаев совершенно неверно трактует вопрос о скрещивании смежных языков. Е. А. Бокарев отметил, что научная общественность обеспокоена отказом проф. Абаева публично признать свои ошибки; развернутый анализ своих прежних ошибок является непременным условием дальнейшей плодотворной работы проф. В. И. Абаева в области изучения осетинского языка и в области общего языкознания.

В выступлении чл.-корр. АН СССР проф. В. М. Жирмунского был дан подробный анализ работ проф. Абаева по осетинскому фольклору. В. М. Жирмунский напомнил, что он сам в своих работах по среднеазиатскому фольклору допустил ошибки, которые подверглись серьезной и справедливой критике. К числу этих ошибок относится прежде всего погоня за параллелями «мирового масштаба», затемнявшими предмет исследования и приводившими к отрицанию национальной самобытности произведений народного творчества. Подобные ошибки повторяются и в находящейся в печати книге проф. Абаева «Осетинский язык и фольклор» (т. II). В этой работе автор стремится доказать «мировой» характер того или иного мотива (ср. выяснение происхождения мотива убийства сына, мотива чудесных яблок, мотива чудесной чаши и т. д.). В основе концепции В. И. Абаева лежит типичная для буржуазных фольклористов мифологизация фольклора и эпоса, возрождению которой в советской фольклористике усиленно содействовал Н. Я. Марр. Предвзятая точка зрения обнаруживается особенно ярко в приводимых проф. Абаевым этимологиях. Так, этимология слова *Нибелунги* вопреки фактам возводится им к космическому элементу: *нибелунги* — «дети тумана», «дети неба». Между тем известно, что у германцев с понятием «туман» связывалось представление не о небе, а о подземном мире. Та же тенденциозность обнаруживается в предлагаемой проф. Абаевым этимологии слова *нарты*. Книга свидетельствует о наличии у В. И. Абаева построений в духе Марра и настоятельно выдвигает перед автором необходимость осознания своих ошибок и самокритического пересмотра всей работы. В. М. Жирмунский особо остановился на вопросе о влиянии методологии Марра на среднеазиатскую и восточную фольклористику; извращения марксизма в этой области еще не раскрыты. Необходимость и актуальность постановки этого вопроса подтверждается наличием работ по фольклору, основанных на методологии «нового учения» о языке и не получивших до сих пор должной критической оценки. К числу таких работ относится работа С. П. Толстова «Древний Хорезм» (М., 1948), сборник «Мифология и фольклор народов Средней Азии» (1948) и др.

Ученый секретарь Института языкознания Б. В. Горнунг обратил внимание на то, что проф. В. И. Абаев, критикуя Н. Я. Марра, не считает нужным публично выступить с критической оценкой своей собственной научной позиции. Между тем в отдельных его статьях, которые с первого взгляда могли быть восприняты как решительный отход от «нового учения» о языке, основные положения этого «учения» остаются по существу непреодоленными. Тезис В. И. Абаева об особой скифо-сарматской ветви среди иранских языков, единственным и прямым продолжателем которой является осетинский язык, может способствовать возрождению местных националистических на-

строений. В то же время проф. В. И. Абаев некритически пользуется методами и теориями зарубежной науки (в частности, Дюмезиля).

Ученый секретарь Совета С. И. О ж е г о в огласил поступившие в Ученый Совет письменные отзывы на работы В. И. Абаева профессоров Б. В. Миллера и В. Я. Проппа. В своем письме проф. Б. В. Миллер подверг справедливой критике выдвинутое В. И. Абаевым идеалистическое понятие «идеосемантики», призванное связать теорию Марра с давно отвергнутыми советской наукой идеалистическими положениями буржуазной лингвистики. Проф. В. Я. Пропп, оценивая работу В. И. Абаева «Осетинский язык и фольклор» (т. II), указывает на порочность ее метода. Пользуясь сравнительно-историческим методом в его старой, идущей от Я. Гримма модификации, в соответствии со старыми приемами индоевропейской фольклористики, проф. Абаев все изучаемые им факты подгоняет под заранее заданную схему: усилия автора направлены на отыскание единого древнего мифологического субстрата. Эта тенденция перекрещивается с методологически порочными методами этимологизирования: этимологии слов выдвигаются только на основании первоначальных связей понятий с культовыми элементами (солнце, небо и т. д.). Идеализация родового строя приводит автора к неправильному пониманию и оценке старинного эпоса.

Выступление проф. В. И. Абаева не удовлетворило собравшихся. Настаивая на своей особой, «самостоятельной» позиции по сравнению с другими сторонниками «нового учения», проф. Абаев пытался доказать, что те ошибки, на которые указывали выступавшие, являются ошибками двадцатилетней давности и относятся к тому периоду, когда он, уверовав в революционную видимость теории Марра, закрывал глаза на ее вопиющие противоречия. Проф. Абаев в своем выступлении пытался доказать, что в его понимании теории скрещивания языков не было ничего общего со взглядами Марра. Наличие широкообещающих заявлений марровского толка в своей работе «Осетинский язык и фольклор» проф. Абаев объясняет цензурными условиями «аракчеевского режима». В заключение проф. Абаев заявил о своем желании идти вместе со всеми советскими языковедами по пути, указанному сталинским учением. Именно так он расценивает свою работу по составлению этимологического словаря осетинского языка.

Ученый секретарь Президиума АН СССР проф. В. П. С у х о т и н в своем выступлении выразил удовлетворение прошедшим обсуждением статьи, опубликованной в «Правде». Это обсуждение доказало своевременность появления статьи; с другой стороны, оно свидетельствует об искреннем желании всего коллектива Института языкознания помочь проф. В. И. Абаеву стать на подлинно марксистский путь в научно-исследовательской работе. Проф. В. П. Сухотин сказал, что он удивлен выступлением В. И. Абаева, который обошел основные вопросы критики и, игнорируя справедливые замечания, не опроверг ни одного из них. Внимание проф. Абаева было сосредоточено на том, чтобы подчеркнуть свое особое положение среди последователей Марра. Он признал себя только учеником Марра, в то время как в действительности проф. Абаев был ревностным последователем и теоретиком «нового учения», стремившимся развивать порочные положения этого «учения». Обращение проф. Абаева к сравнительно-историческому методу было вызвано стремлением спасти порочную методологию «нового учения», поставив на службу ему сравнительно-исторический метод. Проф. Абаеву следовало бы понять, что это было особенно вредно, так как придавало учению Марра наукообразную видимость. Охарактеризовав последние работы проф. Абаева, В. П. Сухотин показал, что и в них наблюдается эклектическое, порочное сочетание положений Марра с идеалистическими теориями буржуазной компаративистики. Идеализация родового строя осетинского народа, чрезмерное преувеличение его роли в истории народов Кавказа и в создании кавказского эпоса объективно содействовали оживлению националистических элементов в Осетии. Проф. Абаев ни разу публично не выразил своего отношения к лингвистической дискуссии и к трудам И. В. Сталина по вопросам языкознания. Его молчание послужило стимулом к проявлению рецидивов марризма. Все это говорит о том, что проф. Абаев не осознал вреда, принесенного им советскому языкознанию, и не понял необходимости отказа от ошибок акад. Марра.

В принятом Ученым Советом Института языкознания развернутом постановлении отмечается, что В. И. Абаев в прошлом был одним из убежденных сторонников и теоретиков «нового учения» о языке. В период господства «нового учения» в советском языкознании он выпустил ряд работ, которые не только пропагандировали «учение» Марра, но и обнаруживали явную тенденцию развивать дальше порочные положения этого «учения». Подобно Марру, он злоупотреблял семантикой, что наило свое яркое выражение в статье «О фонетическом законе». Желая укрепить марровское «учение», он нередко прибегал к эклектическому сочетанию положений Марра с разными другими взглядами. Его статья «Язык как идеология и язык как техника» наглядно показывает стремление сочетать марризм с индоевропеистикой. Извращенное понимание идеологии, смешение языка с идеологией и мировоззрением, «усовершенствование» марровской теории стадий путем перенесения стадийности в область идеосемантики, неправильное понимание грамматики как совокупности технизованных средств, учение о прогрессирующей технизации и отрыв языка от мышления — таковы

грубейшие ошибки В. И. Абаева. Придерживаясь марровской теории скрещения, В. И. Абаев создал теорию о двуприродности осетинского языка. Превращение в абсолют гипотезы об иранизме всех скифов и об осетинах как их прямых преемниках создало почву для нездоровых националистических настроений в Осетии, выразившихся в идеализации прошлого осетин, в преувеличении культурной роли алан и их бывшего могущества. Несмотря на наличие грубейших ошибок в своих работах, В. И. Абаев не выступил до сих пор с их критикой, уклонялся от широкой работы в области марксистского общего языкознания и нигде публично не выразил своего отношения к лингвистической дискуссии.

Считая совершенно недопустимым подобное поведение В. И. Абаева и оценивая его выступление на Ученом совете 18. I. 52 г. как недостаточно самокритичное и не содержащее конкретного анализа своих методологических ошибок, Ученый совет считает необходимым предложить В. И. Абаеву:

- 1) Выступить в печати с подробной критикой своих ошибок и дать теоретические статьи, отражающие его новые точки зрения.
- 2) Активно включиться в деятельность Института языкознания путем участия в сессиях, диспутах, коллективных докладах и т. п.
- 3) Сделать на заседании Сектора кавказских и иранских языков развернутый доклад о принципах составляемого им Историко-этимологического словаря осетинского языка.
- 4) Активно участвовать в работе журнала «Вопросы языкознания» путем помещения теоретических статей, направленных на дальнейшее развитие основных принципов сталинского учения о языке.

Е. Т. Черкасова
